Через два дня после неожиданного визита Нуар Джабеллы Юджин сидел в своей комнате, погруженный в раздумья. Вдруг дверь в его комнату распахнулась, и Нуар Джабелла ворвалась без предупреждения, как и раньше.

— Всё решено, мой Юджин, — объявила она без предисловий.

Кровь юноши закипела, когда Королева ночных демонов назвала его "мой Юджин". Это было единственное, что раздражало его больше всего на свете. Он не мог понять, почему Нуар Джабелла так зациклилась на нём. На самом деле, он не стремился понять, да и не думал, что сможет постичь её мотивы. Он узнал о её многочисленных деловых предприятиях в Хельмуте, и, по его мнению, стоявшая перед ним суккуб была явно не в своём уме. Как он мог даже попытаться понять такую сумасшедшую, как она?

— Ты попадёшь в замок Демона-Дракона в качестве деликатеса, — продолжила Нуар.

— Деликатес? — спросил Юджин.

— Да! — улыбка женщины стала ярче, и она с энтузиазмом кивнула. Ему было любопытно, что она имела в виду, но оказалось, что это именно то, о чём он догадывался. Среди дворян, живших в замке Демона-Дракона, был демон с ненасытным интересом к человеческой плоти. В нынешнюю эпоху этим нельзя было похвастаться, но и во владениях Райзакии это не было секретом, учитывая известную враждебность Чёрного Дракона к людям.

Один из Ночных Демонов под командованием Нуара Джабеллы служил заказчиком у этого конкретного демона.

— Мой дорогой Юджин, я уверена, ты знаешь, что Хельмут неумолим, когда дело касается тех, кто незаконно нарушает границы. Охотящиеся демонические звери сожрут тебя на месте, если поймают, — предупредила Нуар. Даже если удастся уклониться от взгляда чудовищ, это только усугубит проблему. Охотники на демонов были гораздо умнее и неумолимее зверей, а тех, кого они ловили, даже не спрашивали о мотивах и причинах, не говоря уже о личном мнении. — И это не то, о чём следует говорить открыто, но единственное, что уважает Хельмут, – это люди, которые въехали в страну официально, а также законопослушные граждане. В остальном...

— Вы демонические сукины дети. Я так и знал. Вы смеётесь и ведёте себя мило на поверхности, но втайне вымогаете у людей жизненную силу, едите их живьём и порабощаете их души, не так ли? — наконец-то он поймал их с поличным. Юджин указал пальцем на Королеву ночных демонов, широко раскрыв глаза. — Сколько бы вы ни притворялись, что это не так, демоны есть демоны, в конце концов. Что ты такое говоришь? Хельмут – хорошее место для жизни людей? Вы явно обманываете людей своими болтливыми языками, чтобы полакомиться ими, откормив их, как свиней на убой...

— Мой дорогой Юджин, успокойся. — Нуар прервала юношу на середине его фразы и подняла руку в его сторону. — Единственные люди, которых не уважают в Хельмуте, — это нелегальные иммигранты, те, кто не подчиняется закону. Мой Юджин, как ты должен хорошо знать, законы

Хельмута очень благоприятны для людей. И так же благосклонны, как и очень суровы к тем, кто нарушает законы.

Королева ночных демонов продолжила: Я не знаю, почему ты так злишься. В конце концов, наши виды разные, верно? И мой дорогой Юджин, насколько я знаю, семья Лайонхарт выступает в роли хранителя горы Уклас, верно?

— И что с того? — задал вопрос Юджин.

— Разве это не граница с Самарским лесом? — спросила она, сузив глаза. — Я слышала, что многие отчаянные души пытаются пересечь её незаконно. Рыцарям Чёрного Льва поручено охранять границу, и, если они поймают кого-нибудь, нарушившего закон, у них есть право казнить его, не так ли? — она уже знала ответ – имеют.

— Вполне естественно, что страна наказывает и сдерживает незаконную иммиграцию, — продолжала женщина, её голос был холодным и размеренным. — А что касается демонов... Что ж, нет ничего удивительного в том, что некоторые из них всё ещё испытывают тягу к человеческой плоти. В этом нет ничего нового, и, в конце концов, разве каннибализм всё ещё не практикуется среди людей? Разве каннибалы не представляют собой большую угрозу, поскольку они пируют на себе подобных?

Юджин попытался опровергнуть её слова, но вспомнил туземцев Самарского леса. Довольно много племён среди варваров всё ещё практиковали каннибализм.

— Мы никогда не сможем по-настоящему понять друг друга, как разные виды, — размышляла Нуар, её голос был низким и размеренным. — Но мы можем попытаться. И мой дорогой Юджин, несомненно, есть более насущные дела, чем критиковать демонов и Хельмут?

Она приподняла свои чёрные очки кончиками пальцев. Украшение для глаз появилось из воздуха – свидетельство активации Демонической фантазии. Она воспользовалась Демонической фантазией в одно мгновение, просто для того, чтобы привлечь внимание к своей интеллектуальной внешности. Но когда Юджин отпрянул с выражением отвращения, очки исчезли, как будто их и не было.

— Мой Юджин, как я уже говорила ранее, ты войдёшь в Караблум в качестве подношения для демона из замка Демона-Дракона.

Юноше не о чем было беспокоиться. Ночные демоны Караблума прекрасно выполняли приказы своей королевы. Им уже удалось убедить экзаменатора ворот, который оказался одним из их клиентов.

Протащить в Караблум одного человека – всего лишь товар – не составляло труда, особенно учитывая нынешнее состояние хаоса. Граф Карлад из фьефа Руол готовился к территориальной войне, и, хотя официального заявления сделано не было, одни лишь слухи повергли фьеф

Караблум в смятение. Их повелитель, Чёрный Дракон, отсутствовал уже два столетия, а на постоянные провокации со стороны графа Карлада не было никакого ответа. В результате атмосфера в Караблумском фьефе достигла дна, и бесчисленные демоны даже бежали с этой территории.

— И конечно же, мой дорогой Юджин, — сказала женщина, — ты должен скрывать свою личность. Нам нужно будет найти способ скрыть твои характерные седые волосы, и ты ни в коем случае не должен доставать Святой Меч. Даже если привратник, опьянённый их сладостью… Будет добр и восприимчив к нашим просьбам, он никогда не пропустит Героя.

— А после того, как я поднимусь в замок Демона-Дракона? — спросил юноша.

— С этого момента ты волен поступать так, как пожелаешь. Мой дорогой Юджин, твоя цель – Сердце герцогини Дракона, верно? — Нуар усмехнулась, прежде чем продолжить. — Тебе повезло в этом аспекте.

— Мне повезло? — спросил юноша.

— Да. Рано или поздно в замке Демона-Дракона разразится война, — бесстрастно ответила Нуар.

Юджин ошеломлённо моргнул в ответ на её слова: …Война?

— Да. В ближайшем будущем граф Карлад объявит войну и совершит дерзкое вторжение в замок Демона-Дракона. Возможно, через несколько дней.

— Не слишком ли это неожиданно? — спросил юноша.

— Вовсе нет. Граф Карлад готовился к этой войне довольно давно… Он приготовил туз в рукаве, то, что гарантированно выиграет эту войну. Может быть, ты слышал это имя? Зверь Равесты, глава зверолюдей, Ягон, — ответила Нуар.

Лицо Юджина непроизвольно напряглось. Он прекрасно знал имя Ягона.

Голос женщины был спокойным и собранным, когда она сообщала новости: Группа наёмников-зверолюдей, возглавляемая не кем иным, как самим Ягоном, пробралась в Руольскую пустошь, — пояснила она.

— Граф Карлад не сможет сдержать Ягона, — продолжила Нуар, её тон стал серьёзным. — У него не останется другого выбора, кроме как объявить войну и начать атаку на замок Демона-Дракона. Этот безумец Ягон, должно быть, прибыл в Руол с единственным намерением – охотиться на дракона.

Графу Карладу удалось заманить Ягона из далёкой Равесты, соблазнив его перспективой территориальной войны с замком Демона-Дракона.

Нуар спокойно объяснила ситуацию Юджину: Скорее всего, граф Карлад и его армия, а также Ягон и его наёмники уже на пути к Караблуму и замку Демона-Дракона. Они, должно быть, уверены в своих шансах на победу, и, не беспокоясь о мирных жителях, у них нет причин для колебаний. На самом деле, возможно, они уже покинули Руол.

В Королевстве Хельмут только люди считались достойными звания "гражданских лиц" в соответствии с законом. Сражения и войны между демонами были частым явлением, часто они велись для завоевания территории или установления господства, но безопасность гражданских лиц должна была быть главным приоритетом во всех подобных ситуациях.

Однако, когда дело доходило до убийства демонами других демонов во время войны, законы Хельмута не накладывали никаких ограничений. Более того, такие конфликты активно поощрялись как средство повышения силы и престижа демонов. В конце концов, если бы даже это было запрещено, демоны, скорее всего, давно бы сошли с ума.

— Вот почему "время" очень важно. Юджин, разве ты также не беспокоишься о том, как сбежать из замка Демона-Дракона после убийства герцогини Дракона?

Истинным намерением юноши было не завладеть сердцем герцогини Дракона, а использовать её, чтобы найти Райзакию в неуловимом разрыве между измерениями. Хотя он не мог быть уверен в этом, он слабо надеялся, что даже встреча с герцогиней Драконом поможет ему найти разлом.

«Может быть, это будет похоже на похищение...»

Кроме того, ему будет трудно сбежать из замка Демона-Дракона после того, как он покорит герцогиню Дракона.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. — Юджин нахмурил брови, слушая объяснения Нуар. Наконец-то он понял истинную важность времени в их плане. Как только граф Карлад и его войска начнут вторжение в замок Демона-Дракона, их оборона окажется в самом слабом месте. Именно в этот критический момент у них будет наилучшая возможность совершить побег.

— Во время вторжения оборона замка Демона-Дракона будет разрушена. Ягон возглавит вторжение в замок вместе со зверями, и, мой Юджин, именно тогда ты сможешь сбежать, во время хаоса, — сказала Королева ночных демонов с озорной улыбкой. Конечно, это было легче сказать, чем сделать.

Первой проблемой стало бы убийство герцогини Дракона. Даже если она была птенцом, которому было всего 200 лет, дракон всё равно оставался драконом, существом с самой

твёрдой чешуёй и костями в мире. Более того, было бы невозможно убить дракона, защищённого всеми видами магии.

«Если повезёт, ты сможешь сбежать в хаосе вторжения после убийства герцогини Дракона… Но, если тебе не повезёт, ты будешь схвачен Ягоном до того, как сбежишь».

Нуар усмехнулась, представляя себе различные возможные исходы.

***

Юджин прошёл через ворота, не встретив никаких проблем.

Теперь они вдвоём удобно расположились в роскошном автомобиле с Ночным Демоном за рулём. Пока они ехали, Ночной Демон заговорил: Мы направляемся в шахтёрский город, — сказал он с улыбкой. — Это довольно интересное место. Знаешь ли ты, что здесь самая высокая концентрация гномов во всем Хельмуте? Раз в месяц они представляют свои ремесла и товары в замок Демона-Дракона.

Ночной демон наклонился к Юджину и заговорил тихим тоном: Мой клиент отвечает за проверку ремёсел и товаров. Ты будешь сопровождать товары на пути в замок Демона-Дракона. Моя роль – просто сопровождать тебя и товары. — Затем Ночной демон спросил: Могу ли я ещё чем-нибудь помочь тебе, господин человек?

— Нет, — сказал юноша, даже не взглянув на Ночного Демона. Инспектор. Юноша вспомнил информацию, которую он изучал о замке Демона-Дракона во время поиска информации в прошлом.

Юджин знал, что работы гномов были поглощены. Зная, что гномы были связаны Райзакией и поэтому не могли быть виновниками, он предположил, что в этом процессе участвовал кто-то другой. Теперь же казалось, что виновником был демон-инспектор, который выступал в качестве посредника в этой схеме.

«Инспектор расхищает товар и осмеливается пронести человека на территорию Райзакии, который всегда питал ненависть к людям… Так вот как далеко он пал».

Дерзкие действия инспектора о чём-то свидетельствовали. Было ясно, что демоны в замке Демона-Дракона были убеждены в отсутствии Райзакии, и их преданность птенцу была в лучшем случае сомнительной. Это осознание нарисовало мрачную картину предстоящей войны. Казалось, что это будет односторонняя, небрежная битва.

По мере приближения вторжения было очевидно, что дворяне, проживающие в замке Демона-Дракона, быстро сдадутся в массовом порядке. У них не было бы ни единого шанса против подавляющей силы армии графа Карлада. Не ожидая особого сопротивления, Ягон без труда

повёл своих зверей к замку, готовый разорвать герцогиню Дракона на части.

«Они даже не смогут выиграть время...»

Это было неудачно, так как яростное сопротивление со стороны замка Демона-Дракона и ожесточённая битва между двумя группами позволили бы Юджину легко сбежать.

— ...А как ты отправишь меня в замок Демона-Дракона? Это будет через врата телепортации? — спросил Юджин.

— Да. Инспектор спускается в шахтёрский город через врата телепортации. Ты можешь остаться с остальными товарами на телеге и отправиться с инспектором через врата, — ответил Ночной Демон.

— А что, если этот демонический ублюдок захочет съесть меня на месте? — спросил Юджин.

Ночной демон захихикал, его глаза озорно блестели, когда он говорил: Хахаха, этого никогда не случится. Разве ты не слышал от королевы? Этот демон гордится тем, что он гурман. — Он сделал паузу, лукаво подмигнув своему слушателю. — Это я сообщил королеве об этом. Бхуд, ах, Бхуд – это имя того демона. Я запомнил его имя, потому что он постоянно просил меня называть его имя, когда ему снился сон.

Ночной демон наклонился, его голос понизился до заговорщицкого шёпота: Когда я сказал ему, что подарю ему человека, Бхуд очень обрадовался и ответил мне, что приготовит тебя разными способами и устроит тайный пир со своими друзьями.

— ...Ха. — юноша сжал кулаки и прищёлкнул языком, чувствуя разочарование. Мысль о том, что ему делать с демоном, который помог ему добраться до замка Демона-Дракона, никогда не приходила ему в голову. Но теперь, выслушав слова Ночного демона, он принял решение. Он заберёт голову демона, как только прибудет в замок.

Караблум был небольшим княжеством, и в нём находился лучший ювелирный рудник Хельмута. Райзакия, герцог Караблума, выбрал это княжество вместо более крупной территории, поскольку не был заинтересован в излишнем расширении своего правления. Поэтому вместо того, чтобы взять большой кусок бесполезной земли, Райзакия взял себе в фьеф Караблум, лучший ювелирный рудник Хельмута.

По размерам владений Караблум был меньше даже провинции Гидол, родного города Юджина. Благодаря этому он смог добраться до шахтёрского города, проехав около пяти часов от ворот. Он вышел из машины с большим капотом и направился к вратам телепортации шахтёрского города.

Ювелирная шахта в Караблуме была лучшей во всём Хельмуте. На протяжении трёх столетий

на шахте неустанно трудились гномы, у которых не было иного выбора, кроме как предложить свои драгоценные находки отсутствующему повелителю. Несмотря на течение времени и смерть первых гномов, обязанных работать в шахте, их потомки всё ещё были связаны договорами, заключёнными много поколений назад. Они трудились в шахтах, обрабатывая драгоценности, которые затем передавались Чёрному Дракону. От этой судьбы, казалось, невозможно было уйти, поскольку связывающая магия Райзакии гарантировала, что гномы будут продолжать работать там до тех пор, пока и они не умрут.

— Бедные гномы. Они не смогут покинуть эту местность до конца своих дней, — прокомментировал Ночной Демон.

— Почему? — спросил Юджин.

— Гномы связаны договорами с Чёрным драконом, и они не могут покинуть эту территорию без разрешения, — объяснил инкуб. Эти договоры были заключены под угрозой силы Чёрного дракона, и в результате гномы оказались в ловушке в своём шахтёрском городе.

Несмотря на плен, гномы продолжали неустанно работать, их глаза были тусклыми и безжизненными от последствий постоянного ограничения свободы. Но даже в неволе нельзя было отрицать мастерства гномов как ремесленников. Юджин мог видеть плоды их труда в гружёных телегах, которые перевозили через врата телепортации. Каждый предмет был выполнен мастерски, и даже юноша, не особо разбирающийся в таких вещах, мог отметить их исключительное качество.

Но это было само собой разумеющимся. Предметы посвящались свирепому и жадному дракону, и если бы они оказались некачественными, то им пришлось бы столкнуться с полным гневом дракона.

— Бхуд должен быть здесь через минуту, — сказал Ночной демон. Юджин последовал его указанию и вошёл в пустой ящик, погруженный на тележку. — Ты должен сохранять спокойствие, пока не прибудешь в замок Демона-Дракона, — предупредил Ночной Демон.

Сверху на ящик была надета крышка, и Юджин наблюдал за окружающей обстановкой через замочную скважину в ящике. Через некоторое время были активированы врата телепортации.

— Арис! — звук его имени эхом разнёсся по воздуху, заставив Ночного Демона повернуть голову. Демон только что вышел из врат телепортации, и Юджин мог видеть его через замочную скважину в ящике. Внешность демона была гротескной, с чертами как орка, так и свиньи. Он подошёл к Ночному демону, его огромный живот вздымался и опускался при каждом шаге.

— Я чувствую себя по-другому, когда вижу тебя вне заведения. Значит ли это, что в будущем у меня тоже будет возможность видеть тебя на улице? — Бхуд открыто заигрывал с Ночным Демоном, прежде чем взять ожерелье с тележки. Оглядевшись вокруг, он положил ожерелье в декольте Ночного Демона.

— О боже…

— Всё хорошо, всё хорошо. Это ничто по сравнению с тем подарком, который я получу сегодня. Итак, Арис, это та коробка? — спросил Бхуд, уголки его рта подёргивались. Ночной Демон с улыбкой кивнул, и Бхуд, сглотнув, подошёл к коробке.

Грохот.

Демон постучал по коробке своей большой рукой. Юджин нахмурился и свернулся в клубок. Постучав ещё несколько раз, Бхуд обернулся с довольной улыбкой.

Демон издал довольный гул, подталкивая тележку с подарком к вратам телепортации, которые снова активировались: Это замечательный подарок, — сказал он с улыбкой, его глаза блестели от предвкушения.

Врата телепортации перестали светиться, и движение тележки под Юджином остановилось. Через замочную скважину картина снаружи резко изменилась. Вместо унылых и мрачных шахт Караблума, из окна открывался величественный вид на замок Демона-Дракона. У Юджина не было времени любоваться этим зрелищем. Он прибыл в пункт назначения, и настало время действовать. Его план состоял в том, чтобы вырваться из ящика и уничтожить Бхуда без промедления, как он и решил ранее. Юджин глубоко вздохнул, готовясь к предстоящей задаче, готовый сделать свой ход.

— Кто ты!?

Но не успел Юджин выпрыгнуть из коробки, как Бхуд удивлённо вскрикнул. Юноша тоже удивился. Возле врат телепортации стояла девушка в одежде цвета небесного светила.

Голос девушки звучал громко и чётко, эхом разносясь по коридорам замка Демона-Дракона: Инспектор Бхуд! О твоих проступках знают небо, земля и я! — глаза демона расширились от шока, и он отступил на несколько шагов. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но слова застряли у него в горле. Не успел он даже начать формировать связный ответ, как почувствовал непреодолимое давление, давящее на него. Даже не осознавая, что делает, он опустился на колени на холодный каменный пол.

— Ты преклоняешь колени в знак признания своего греха? Но знай, что простое коленопреклонение не освободит тебя от совершенных тобой преступлений! — продолжала девушка.

— Кто ты? — спросил Бхуд. Он не мог понять, почему стоит на коленях, и не знал, кто эта девушка. Однако его тело инстинктивно отреагировало, как только он увидел красную драгоценность, вмонтированную в лоб девушки.

— Вы не знаете, кто я? Что ж, правильно! Однако знайте, что сегодня все в замке Демона-Дракона узнают имя этой леди! Эта леди – законная хозяйка замка Демона-Дракона и единственная плоть и кровь Чёрного Дракона! — девушка взмахнула рукой, отчего её рукава развевались, и протянула ладонь в сторону Бхуда. — Меня зовут Раймира! Ты, нечестивая душа, осмелившаяся прикоснуться к подношениям в замке Демона-Дракона! Эта госпожа повелевает тобой как хозяин замка Демона-Дракона! Немедленно покончи со своей жизнью…

Девушке не дали возможности закончить свои слова. Крышка коробки была открыта, и Юджин выскочил наружу.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3134784